

— Я? Что я?

— У тебя будут жена и дети?

— Не знаю... — Лин Линь хотел сказать, что не будет. Но если бы он это сказал, это звучало бы странно. Хотя он не верил, что в конце света какая-то женщина сможет полюбить его, но все возможно. Он думал так, но лучше не говорить об этом прямо. Поэтому ответ «не знаю» был самым подходящим.

Услышав этот неопределенный ответ, Мин Чжэнь инстинктивно сжал руки на плечах Лин Линя, как будто хотел удержать его.

Лин Линь зашипел:

— Сс... Больно! Почему этот мужчина так сильно сжимает его?

Его прекрасные глаза, наполненные недоумением, смотрели на Мин Чжэня, и это ударило его прямо в сердце.

— Прости... — Мин Чжэнь сразу отпустил его.

Он хотел помассировать плечи Лин Линя, но не решился. Он знал силу своих рук. Только что он пообещал защищать своего мальчика, а теперь сам причинил ему боль. Это заставило его растеряться.

Даже самые спокойные люди теряют самообладание перед теми, кого любят. Мин Чжэнь в этот момент был как подросток, впервые влюбившийся, и не знал, что делать.

Лин Линь посмотрел на растерянного Мин Чжэня и украдкой улыбнулся. Выражение лица мужчины, полное растерянности, боли и сожаления, казалось ему забавным. «Не знал, что у мужчин может быть столько эмоций на лице». Такой Мин Чжэнь был еще привлекательнее.

— Эй, ты не собираешься мне помассировать? — Лин Линь с трудом сдерживал смех, делая вид, что сердится.

Его выражение, смесь легкого гнева и кокетства, было просто обворожительным.

Мин Чжэнь почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Каждое движение Лин Линя было настолько притягательным.

Получив указание, Мин Чжэнь осторожно положил руки на плечи Лин Линя и начал мягко массировать.

— Лин Линь...

— М-м? — Лин Линь наслаждался заботой мужчины, его голос звучал лениво.

Боль в плечах постепенно сменилась приятным покалыванием.

Мин Чжэнь вздрогнул. Этот голос был слишком соблазнителен! Если бы только...

— Мин... — Ма Цзиньцян, выбрав одежду для матери, вышел из комнаты и увидел, как двое «обнимаются». Все слова застряли у него в горле.

Лин Линь, наслаждаясь моментом, не заметил Ма Цзиньцяна. Мин Чжэнь же, заметив его, бросил на него ледяной взгляд, заставив Ма Цзиньцяна поспешно вернуться в комнату.

— Мама, я думаю, вы можете взять еще пару вещей. Вот эта подойдет для прохладной погоды, а эта — для жары. И вот эту... и ту... — Ма Цзиньцян старался как можно дольше задержать мать в комнате, незаметно упаковав все вещи, которые она ранее отложила.

Тем временем Ма Цзыцян смотрел, как Тан Цзюнь и его группа уходят, не оглядываясь. Ему было немного грустно. Они всегда хорошо проводили время вместе, а теперь, расставаясь, никто даже не посмотрел на него.

— «Взмахнув рукой, я не хочу, чтобы ты уходил...» — Такая грусть расставания, видимо, существует только в песнях.

— Сынок, я не опозорю тебя? — Мать Ма смотрела на полный чемодан одежды, беспокоясь, что ее старомодный вид может смутить сына.

— Мама, ты самая красивая мама в моих глазах! — Как говорится в пословице: собака не выбирает бедный дом, а сын не стыдится некрасивой матери. Как бы мать ни выглядела в глазах других, для Ма Цзиньцяна она была самой лучшей и красивой женщиной на свете!

Глаза матери Ма наполнились слезами. Она опустила голову, скрывая свои эмоции. Сильно надавив на чемодан и застегнув молнию, она несколько раз моргнула и, наконец, подняла голову:

— Собрала. Пойдем.

— Хорошо.

Ма Цзиньцян украдкой посмотрел на улицу. Мин Чжэнь и Лин Линь наконец закончили свои нежности.

Лин Линь, увидев их, встал и спросил:

— Собрались?

Мать Ма смущенно улыбнулась. На этот раз ее улыбка была более естественной.

— Да, извините, что заставили вас ждать...

После утреннего общения мать Ма почувствовала, что Лин Линь и Мин Чжэнь — хорошие люди, и ее страх исчез. Она стала более раскованной в словах и действиях.

Четверо заперли дом и направились к въезду в деревню. Ма Цзиньцян нес старый чемодан матери, шел позади Лин Линя и матери, не желая быть лишним.

Мать Ма, не подозревая ничего, шла к въезду в деревню с растущим волнением. На ее лице была широкая улыбка. По пути они встречали жителей, которые шли на работу, и весело здоровались.

— Сестра Юнь, куда это вы собрались? Цзиньцян, когда ты вернулся? Говорят, ты в армию пошел... — Деревенские, несущие мотыги, с любопытством смотрели на них.

У въезда в деревню стояли четыре военных грузовика, которые уже заметили большинство

проснувшихся рано жителей. Теперь, увидев Цинь Юнь и ее сына, собравшихся в путь, они не могли не заинтересоваться.

— Хе-хе... Цзиньцян отличился в армии, вот и приехал за мной, чтобы я посмотрела их часть... хе-хе... — Мать Цинь Юнь была счастлива. За многие годы, кроме поступления сына в университет, это было второе событие, которое принесло ей гордость перед людьми.

У каждого есть желание показать себя. Если есть деньги — хвастаются деньгами, если есть власть — хвастаются властью. Если нет ни того, ни другого, хвастаются людьми.

Например, хвастаются хорошими мужьями, добрыми женами, успехами детей в учебе или в жизни... В общем, все, что можно сравнить, от родителей до внуков, становится предметом гордости.

Мать Цинь Юнь не имела ни денег, ни власти. Единственное, чем она могла гордиться, — это ее сын. Обычно она не любила сплетни и не стремилась быть в центре внимания, но теперь ей хотелось, чтобы вся деревня увидела ее успех.

Ее поведение можно понять. Человек, долго сдерживающий свои эмоции, в момент удачи может вести себя необычно.

Раньше она боялась сплетен из-за своего положения и не общалась с людьми. Сыну было далеко до успеха, и она не хотела, чтобы на него смотрели свысока. Эти две причины заставляли ее редко выходить из дома и общаться с соседями. Но это не значит, что она не хотела общения. Человек — существо социальное, и она тоже хотела вернуться к людям, к нормальной жизни.

Но за все эти годы судьба не давала ей шанса. Со временем она забыла о себе, сосредоточившись только на сыне.

Жизнь трудна, особенно для одинокой матери.

По пути к въезду в деревню на лице Цинь Юнь появились новые морщинки от улыбки. Но она была счастлива. Сколько лет она не выезжала из деревни, а теперь едет из-за успехов сына. Как можно не радоваться?!

Тан Цзюнь издали увидел Лин Линя и его группу из четырех человек и быстро пошел им навстречу.

На этот раз Ма Цзыцяна не было, зато появилась мать Ма Цзиньцяна, Цинь Юнь. Число людей не изменилось.

Го Цзыхао оказался в одном грузовике с Ма Цзиньцяном, а мать Ма Цзиньцяна, Цинь Юнь, заняла место Го Цзыхао в задней части грузовика Лин Линя и Мин Чжэня, рядом с Линь Ючжи.

Тан Цзюнь взглянул на Ма Цзиньцяна и его мать, но ничего не сказал. Если они не хотят оставаться в деревне, у них есть свои причины. Взять их на базу — не проблема, он не боялся, что кто-то будет против.

Лин Линь подошел к задней части грузовика и дал Цинь Юнь бутылку чистой воды, смешанной с водой из Духовного источника. Затем он осмотрел Линь Ючжи, но его состояние оставалось прежним. Он не мог понять, что случилось с дедушкой.

Без болезней и травм он просто лежал без сознания. Лин Линь использовал свою духовную силу, но не мог найти причину. Он сильно беспокоился.

Пятеро из группы Тан Цзюня не были так удачливы, как Лин Линь и Мин Чжэнь, у которых была еда. Ма Ба был холостяком и питался в основном вне дома, поэтому не мог накормить их. Хотя он вежливо предложил отвезти их в город на обед, Тан Цзюнь отказался.

Торопясь домой, они быстро перекусили сухим пайком и сели в грузовики, покинув деревню Ма.

Небо, еще недавно залитое утренним светом, быстро потемнело. Лин Линь с беспокойством смотрел на небо, чувствуя, что надвигается буря.

— Остановите машину.

<http://bllate.org/book/16612/1519468>